

САНКЦИИ КАК ФОРМА СИЛОВОГО ОДНОСТОРОННЕГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБМЕНА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Кристиневич С. А., к. э. н., доцент

Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь

Санкции как явление мировой политики находят осмысление с позиций юридической, политической, социологической, философской, экономической и других наук. Безусловно, каждый из этих подходов обладает высокой объяснительной силой и специфической техникой анализа. Причем усилия исследователей могут быть направлены как на отдельный аспект проблемы, так и на поиск комплексного ее решения. Поэтому задача состоит не в создании еще одной дополнительной или альтернативной гносеологической модели с конкурентным стилем аргументации, а скорее в попытке приложения *концепции институциональных интервенций* [1,2] и ее языка описания для объяснения использования потенциала насилия как конкурентного преимущества в глобальном политико-экономическом пространстве.

Поскольку санкции по своей природе – всегда меры принудительного характера, методология и инструментарий новой институциональной экономической теории обладает достаточным потенциалом для референтного описания этого явления. Дополнение элементами теории общественного выбора помогает понять мотивы и логику принятия политических решений. Однако, являясь частью мейнстрима современной экономической науки, эти теории последовательно разделяют ее базовые предпосылки, среди которых и допущение об однородности экономических субъектов (социальный атомизм – следствие влияния ньютоновской механики). Признание однородности, исключает из анализа использование субъектами потенциала насилия в процессе взаимодействия.

Авторский подход основан на допущении о неравномерности распределения насилия среди акторов политико-экономического пространства. Как следствие, рациональным поведением является его использование в качестве конкурентного преимущества. Реализация

потенциала насилия проявляется в экономическом субституте военной экспансии – санкциях как инструменте силового перераспределения. Преимущества в переговорной силе и ресурсном потенциале с опорой на современные гуманитарные технологии позволяют интервенту легитимировать проводимую санкционную политику. В итоге, использование односторонних мер принуждения как конкурентного преимущества в глобальном политико-экономическом пространстве становится нормой. Диапазон целей субъектов санкционной политики достаточно широк. От тактических – конструирования правил улучшающих условия ведения бизнеса для национальных компаний, до стратегических – экспорта идеологий. Характерной целевой функцией санкционной политики выступает *изменение поведения жертвы*, типовым инструментом – закрытие товарных и ресурсных рынков, что позволяет трактовать санкции как *силовое одностороннее прекращение обмена*. Следствием для страны-жертвы может стать вынужденная ориентация на внутренние источники роста и превращение в недобровольную искусственную автаркию

Исследование силового одностороннего прекращения обмена на наднациональном уровне имеет ряд особенностей. Во-первых, распределение насилия на этом уровне не всегда регламентировано формально, поэтому статус интервента может иметь не легитимный, а самопровозглашенный характер. Во-вторых, диапазон областей приложения силового перераспределения настолько широк, что вызывает затруднения в создании универсальных техник его применения. Поэтому целесообразным выглядит применение комбинированного (междисциплинарного) анализа и инструментария в зависимости от конкретных целевых функций глобальных интервентов. В-третьих, многообразие диспозиций интервента и жертвы порождает переплетение целевых функций и вариативность стратегического взаимодействия.

Список литературы

1. Кристиневич, С. А. Типология институциональных интервенций в контексте силовых перераспределительных процессов // Белорусский экономический журнал. – 2018 – № 3. – С. 124 – 135.

2. Кристиневич, С.А. Институциональные интервенции как рациональный выбор: микроэкономические основания недобровольного обмена / С. А. Кристиневич // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2018 – № 6. – С. 24 – 39.